

Власова Т. И.

д. филос. н., проф., зав. каф. филологии и перевода Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

Власова Т. І.

д. філос. н., проф., зав. каф. філології та перекладу Дніпропетровського національного університету залізничного транспорту імені В. Лазаряна

СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАРРАТИВАХ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: Возросшая проблематизация сексуальной идентичности значительно расширилась в последние годы за счет усиления проблематизации гендера, его натурализации и непоследовательности изменений в применении «гендерных правил», по сути, по всем социальным акторам и их сексуальным ролям.

Ключевые слова: сексуальность, нарратив, дискурсивная практика, гендерная идентификация, амбивалентность.

СЕКСУАЛЬНА ІДЕНТИЧНІСТЬ В НАРАТИВАХ І ДИСКУРСИВНИХ ПРАКТИКАХ ПОСТМОДЕРНУ

Анотація: Проблематизація сексуальної ідентичності значно зросла і поширилась в останні роки завдяки посиленню проблематизації гендера, його натуразації та непослідовності змін у застосуванні «гендерних правил», по суті, по всім соціальним акторам та їх сексуальним ролям.

Ключові слова: сексуальність, нарратив, дискурсивна практика, гендерна ідентифікація, амбівалентність.

SEXUAL IDENTIFY IN POSTMODERN NARRATIVES AND DESCOURSIIVE PRACTICES.

Annotation: The recent growth of the sexual identify problematisation is due it the increase of gender problematisation, in general if naturalisation and inconsistency of changes in the application of the “gender rules” concerning all the social actors and their sexual roles.

Key words: sexuality, narrative, discursive practices, gender identification, ambivalence

Новый модус отношений между телесностью, полом и властью, актуализируемый теоретиками постмодерна, обращает внимание исследователей на тот факт, что отличительный признак сексуальности в

современном мире – это, во-первых, та частота, с которой «сексуальность» сопровождает «проблематичное», а, во-вторых, та частота, с которой «проблематичное» сопровождает наши попытки понять сексуальность Другого [1]. Ученые не подвергают сомнению тезис о том, что в конце XX в. возросшая проблематизация сексуального значительно расширилась за счет усиления проблематизации гендера: в своей взаимной связи и первое, и второе используется для усиления «натурализации» друг друга. Одним из главных источников проблематизации гендера остается, по мнению ученых, непоследовательность изменений в применении гендерных «правил», по сути, по всем социальным актёрам и их ролям. Определяя роль гендерной идентичности, Дж. Моуни пишет: «Гендерная идентичность – это частный опыт гендерной роли, а гендерная роль – это публичная манифестация гендерной идентичности. Гендерная идентичность – это подобие, единство и постоянство индивидуальности в качестве мужской, женской или амбивалентной... Гендерная идентичность включает сексуальное возбуждение и ответную реакцию, но не ограничивается ими» [2]

Внимание к гендерной идентичности в современной теории отнюдь не случайно. В постмодерном обществе проблема трансформации идентичности (личностной, социальной, сексуальной и т.д.) становится актуальной в связи с тем, что общественные кризисы все более отчетливо детерминируют личностные кризисы. В целом, гендерная идентификация претерпевает значительные изменения в период перехода от современного к постсовременному обществу. Как представляется, важным признаком угрозы стабильной гендерной идентичности явились работы ученых, исследующих транссексуальность, например, Дж. Моуни, известного психобиолога, сформулировавшего утверждение: биологических признаков, как правило, недостаточно для определения индивидуальности гендера [3].

Многое из того, что называется гетеросексуальностью, по сути, имеет лишь косвенное отношение к нормативному «пути желания» и сексуальной практики, уверены ученые. В действительности в «стержне» сексуальности очень мало «нормального», «нормальное» – это просто имя, которое мы даем тем вычищенным версиям секса, которые мы хотим одобрить и утвердить во имя социальной стабильности и морального порядка [4, с.74]. В социокультурной действительности постмодерна последнее находит отражение в том факте, что не только категории фемининного и маскулинного подверглись ревизии, но и такие институты, как брак, зашатались, потеряв свою устойчивость. Бесспорно, в академическом мире постмодерна последнее объясняется тем, что «мужчина» и «женщина» – так

же как и «маскулинность» и «фемининность», – это культурально конструируемые категории, и, следовательно, нет эссенциального набора характерных черт, особенностей желания или склонностей, определяющих мужчин в оппозиции к женщинам и наоборот [5]. И хотя ученые отмечают явное нарастание количества лиц с признаками гомосексуализма, они, как правило, не приводят конкретных объяснений этого феномена, ограничиваясь его констатацией в рамках изменяющейся культуры. И здесь необходимо отметить: именно Дж. Батлер принадлежит заслуга особого вклада в развитие «квир»-теории как теории идентичности субъектов негетеросексуальной ориентации.

Рассматривая традиционную гендерную идентичность, Дж. Батлер понимает ее как производную от эффектов власти – сил подавления и сопротивления, их стабильности и вариабельности. Поэтому «квир»-дискурс, по ее мнению, функционирует в современной культуре отнюдь не в качестве романтизированного дискурса, но в качестве практики, чьей целью является «устыжение» субъекта через его наименование, то есть производство субъекта посредством практики стыда. Соответственно, «квир»-сексуальность также производится властью, но не через дискурс «нормы», а через дискурс «стыда», который Батлер обозначает как «гомофобный» [6].

Возвращаясь к более широкому дискурсу «постмодернизации» пола и гендера, необходимо заметить: изменения, подвергшие эрозии то, что еще недавно казалось бесспорным в сексуальности индивида, это не просто изменения в мышлении человека, но отражение изменений в качестве и дистрибуции сексуального опыта текущего момента. Р. Барт пишет: «Противопоставление полов не должно быть законом природы. Следовательно, конфронтации и парадигмы должны постепенно исчезнуть... и пол не будет поддаваться типологии. Будут, например, только «гомосексуальности», множественное число которых будет ставить в тупик любой конституированный, центрированный дискурс» [7].

Литература

1. Simon W. Postmodern Sexualities. – London and New York: Routledge, 1997. – 179p.
2. Money J. The conceptual neutering of gender and the criminalization of sex//Archive of Sexual Behaviour. – №14, 1985. – P.3.
3. Fast J. Development in Gender Identity// Gender and Envy. – New York: Routledge, 1998. –P.159-169.
4. Halberstam J. J. Gaga Feminism. Sex, Gender, and the End of Normal. – Boston: Beacon Press, 2013.

5. Власова Т.И., Скиба Э.К. Гендер и феминистская теория в философии постмодерна. – Дн-вск, Изд-во Маковецкий, 2011. – 124с.
6. Butler J. Bodies that Matter. On the Discursive Limits of “Sex”. – New York: Routledge, 1993. – 288p.
7. Barthes R. Roland Barthes. – New York: Hill and Wang, 1977. – P.69.